

Спустя десять минут Юнь Лэ воскрес, но оказался в совершенно другом месте.

Такова была особенность Древних Руин: хотя игрок не мог добровольно выйти из игры, после смерти его автоматически переносило в безопасную зону.

Ощувив прилив сил, наполнявших тело, он был вынужден признать: он действительно достиг третьего уровня Ци.

Словно манна небесная, свалившаяся прямо на голову, эта новость привела Юнь Лэ в такой восторг, что ему хотелось во весь голос закричать: приходите и убейте меня снова!

Небеса словно услышали его призыв — вскоре показалась группа игроков, которые спешили в его сторону.

А затем они увидели Юнь Лэ, чьи глаза сияли так, будто он наглотался стимуляторов...

Игроки недоуменно переглянулись: что с этим парнем не так? Неужели от частых смертей он лишился рассудка?

Юэ Цзиньлин, заметив выражение лица Юнь Лэ, сузил глаза. И впрямь, что-то здесь не так.

— Я сам, — бросил он, не заботясь о состоянии Юнь Лэ. Их интересовала лишь его смерть и надежда выбить из него бессмертное оружие.

На него обрушился шквал сокрушительных атак. Юнь Лэ не стал уклоняться или сопротивляться, он просто закрыл глаза.

Самым реалистичным в этой игре была боль. В прошлый раз он умер слишком быстро и почти ничего не почувствовал, в этот раз всё повторилось.

Системное сообщение прозвучало нежным, почти божественным голосом: Юнь Чжун Юэ убит Ху Цюцзэ, уровень совершенствования повышен до четвертого уровня Ци.

Юнь Лэ был готов подпрыгнуть от радости.

Воскреснув вновь, он почувствовал, как тело становится ещё сильнее. Хотя его и убивали, но такое быстрое развитие было невероятно приятным.

В жизни должно быть побольше невзгод, чтобы потом острее чувствовать вкус любви.

Юнь Лэ присел на первый попавшийся камень, дожидаясь новых палачей, и открыл панель

персонажа.

Основные сведения

Никнейм: Юнь Чжун Юэ

Духовные камни: десять миллионов двадцать тысяч нижнего ранга.

Юнь Лэ уставился на цифры, решив, что у него двоится в глазах. Проверив историю поступлений, он узнал, что эти десять миллионов нижнего ранга были системной наградой за убийство Питона Черного Льда, просто тогда из-за грохота битвы он не расслышал уведомление.

Неудивительно, что они так злились. Хотя он сам едва не погиб от лап Питона, награда была поистине огромной — на их месте он бы тоже пришел в ярость.

Проклятое чувство вины.

Юнь Лэ решил не тратить эти десять миллионов духовных камней, он обязательно найдет способ отдать их кому-нибудь.

Что же касается двух артефактов...

Юнь Лэ поднял руку, и в его ладони возник меч Линбо.

— Почему вы выбрали меня своим хозяином? Ведь я такой слабый... — пробормотал он, внезапно воодушевившись. — Неужели я перерождение легендарного бессмертного, а вы — мои истинные сокровища? — его фантазия разыгралась. — Или, может, я наследник какого-то великого мастера...

Цзиньюй Цинло молчала.

Меч Линбо тоже безмолвствовал.

Меч издал тихое гудение. Хотя Цзиньюй Цинло была бессмертным артефактом, из-за своей природы она не обладала душой, но меч Линбо был иным. Он обладал зачатками разума, и хотя они были весьма смутными, связь с хозяином позволяла ему чувствовать его эмоции. Не понимая, о чем болтает Юнь Лэ, меч просто отозвался на его возбуждение.

— Значит, я действительно не так прост, как кажется, — Юнь Лэ не мог прочесть мысли меча, да и не пытался, он просто развлекал себя.

Он был таким человеком: в каком бы тяжелом положении ни оказался, всегда сохранял оптимизм. Иначе было нельзя.

Он хотел жить счастливо и беззаботно, в полном соответствии со своим именем.

Вдали снова замелькали фигуры спешащих игроков. Юнь Лэ проворчал, что в этот раз они плетутся слишком медленно, и, перестав обращать на них внимание, погрузился в изучение сине-фиолетового интерфейса звездного неба.

Помимо данных персонажа, там был раздел под названием Торговая площадка мечты, которую здешние совершенствующиеся называли просто Рынок. Там были представлены книги навыков, боевые техники, эликсиры, целебные травы, магическое оружие, одежда, обувь и прочая экипировка. Стоило ему взглянуть на цены... если бы не случайное убийство Питона Черного Льда и полученное богатство, эта площадка была бы для него закрыта — он просто не смог бы себе ничего позволить!

Впрочем, даже если купить ничего нельзя, можно хотя бы поглазеть...

И тут его снова убили.

Воскреснув, он продолжил просмотр, и снова смерть...

После нескольких таких циклов Юнь Лэ выдохся. Каждая смерть истощала его духовную сущность. Особенно теперь, когда уровень стал выше и его не могли убить с одного удара — приходилось терпеть серию атак, отчего всё тело ныло, а страх перед смертью постепенно нарастал.

Говорят, только пройдя через смертельную опасность и ощутив первобытный ужас, человек начинает по-настоящему жаждать жизни. Юнь Лэ прочувствовал это в полной мере.

Он устало закрыл глаза, и в ушах раздался мягкий голос системы: Динь, духовная энергия игрока истощена. В целях безопасности принудительный выход из игры...

Юнь Лэ открыл глаза и уставился в пустоту своей привычной квартиры.

Кажется, он не так уж и счастлив...

Эх, оба раза в игре прошли как-то унижительно. В следующий раз он вернется туда с мечом наголо и отомстит — плевать на уровни.

Если совершенствоваться только ради цифр, теряется сам смысл.

Путь к бессмертию требует страсти!

Динь-дон!

Внезапно зазвонил телефон. Юнь Лэ выудил его из кармана и увидел несколько сообщений от Е Цзяньшэня.

Ты закончил съемки?

Я скоро освобожусь, поужинаем вместе?

Я нашел одно местечко, там готовят потрясающих острых раков. Хочешь попробовать?

Юнь Лэ хотел было отказаться, но при упоминании острых раков предательски сглотнул слюну. Он и не думал, что голоден, но теперь был готов съесть хоть десять порций.

Юнь Лэ открыл последнее сообщение.

Я уже в пути, скоро буду у тебя!

Только он дочитал, как раздался дверной звонок. Юнь Лэ поднялся, чтобы открыть, но в голове внезапно помутилось. Тряхнув головой, он распахнул дверь.

На пороге стоял Е Цзяньшэнь.

— Ты такой бледный, тебе нехорошо? — обеспокоенно спросил Е Цзяньшэнь, едва увидев его, и приложил ладонь ко лбу Юнь Лэ.

Юнь Лэ не успел увернуться.

— Всё в порядке, просто немного закружилась голова, сейчас пройдет.

— Может, упал сахар? Ты завтракал перед съемками? — убедившись, что жара нет, Е Цзяньшэнь выдохнул и усадил его на диван.

— Завтракал, конечно! — я утром съел целую миску!

Его рука была в руках Е Цзяньшэня, и Юнь Лэ почувствовал, как лицо заливают краской. Он коснулся щек — они горели огнем. Неужели он всё-таки заболел?

— Давай перенесем поход в ресторан на другой день? Поедим сегодня дома, хорошо? — тихо спросил Е Цзяньшэнь.

— Хорошо, — Юнь Лэ послушно кивнул, чувствуя, как кружится голова. Через мгновение он добавил: — Ты... хочешь поесть со мной дома?

— Ты не рад? — с легкой улыбкой спросил Е Цзяньшэнь.

— Нет, что ты, — Юнь Лэ долго пытался придумать причину для отказа, но так и не нашел её, поэтому решил оставить всё как есть. — Ладно, я закажу ещё одну порцию еды. Что ты будешь?

В конце концов, это всего лишь лишняя порция еды, он может себе это позволить.

Сегодня за съемки ему хорошо заплатили, так что в этом месяце можно немного расслабиться, подумал Юнь Лэ и искоса взглянул на Е Цзяньшэня. Интересно, ест ли он вообще доставку? Юнь Лэ смотрел на него с сомнением.

Услышав согласие, Е Цзяньшэнь не смог сдержать улыбку:

— Я умею готовить. Если не побрезгуешь, попробуешь мою стряпню?

— Ты умеешь готовить? — глаза Юнь Лэ засияли. Е Цзяньшэнь выглядел как элитный бизнесмен из романов про властных директоров, и вдруг — готовка.

<http://bllate.org/book/18932/1853627>